

Русский миф: метафоры Монтескье, д'Отроша и Болье

Научный руководитель – Шейпак Светлана Александровна

Аллау Елизавета Адель

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: e.allaw@mail.ru

Русский миф: метафоры Монтескье, д'Отроша и Болье

Аллау Е. А.

Студентка

Российский Университет Дружбы Народов, Москва, Россия

E-mail: e.allaw@mail.ru

Понимание современных взглядов на Россию невозможно без ретроспективного рассмотрения отношения к ней иностранцев — наблюдателей, публицистов, политиков и простых обывателей. Игрицкий писал, что существуют две противоположные тенденции в восприятии России: преувеличенно отрицательное представление и преувеличенно положительный взгляд на Российское государство. Ничто из упомянутого не может претендовать на объективность, так как для полноценного анализа необходимо указать как положительные, так и отрицательные черты предмета исследования.[1]

Для анализа образа России мы обратились к классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона и выбрали ориентационную метафору «варварство-цивилизация». Метафоры являются неотъемлемой частью нашей жизни, они проявляются в мышлении и в действии.

Шарль де Монтескье был одним из писателей эпохи Просвещения, которые рассматривали Россию и ее положение на мировой арене. Стоит отметить, что Монтескье сам не занимался сбором информации о России. Источниками информации о России для него были де Лириа и русский посол в Париже А. Д. Кантемир. Оба были поклонниками Петра I.

В «Персидских письмах» Монтескье (1721) упоминается набор «московитских особенностей», автор перечисляет характерные для русского народа черты. Это «ужасный климат», запрет выезжать в другие страны, деспотическая власть царя, перед которым все рабы, огромные пространства, дикие нравы, привязанность к старинным диким обычаям. С помощью персидского посланника в Московии Монтескье говорит о любви московитских женщин к побоям от мужей.[3]

Важно учесть, что подобные сюжеты восходят к запискам более ранних авторов: С. Герберштейна (рабство, деспотизм, женский мазохизм) и А. Олеария (обряд целования с женой хозяина, ссылки в Сибирь). Новизна состоит в авторском замечании о желании Петра «все переменить».

Монтескье пишет: «Он [Петр I] стремится к тому, чтобы искусства процветали, и ничем не пренебрегает, чтобы прославить в Европе и Азии свой народ».

О московитских священнослужителях Монтескье отзывается как о «невежественных церковниках». Религия в его трудах о России не играет важной роли, а лишь используется деспотичной властью.

Тем не менее, у Монтескье мы находим и положительные черты русского народа: способность легко и быстро приобщаться к новому укладу жизни, в частности, к европейской

цивилизации. Более того, автор одним из первых назвал русских европейским народом и считал, что у русского народа есть перспективы развития.

Для Монтескье Россия была прежде всего деспотическим государством. Он рассматривал ее в основном с точки зрения политического и административного устройства.

Основной ценностью для Монтескье была политическая свобода, которая, в понимании философа, отсутствовала в России как в деспотическом государстве. Шарль де Монтескье считал, что подобный уклад жизни не может считаться прогрессивным. Наоборот, он в той или иной степени является варварским.

Обратимся к Жану Д'Отрошу и его «Путешествию в Сибирь».

Шапп прибыл в Россию в 1761 для наблюдения прохождения Венеры через диск солнца в Тобольске по поручению Парижской академии наук. Через несколько лет он выпустил свое произведение, в котором весьма нелестно отозвался о России.

Екатерине II казалось, что все усилия, которые она прилагала для завоевания уважения европейских философов, для возвышения репутации России, были перечёркнуты д'Отрошем. Потому что в «Путешествии» Россия была представлена варварской страной, не способной называться частью Европы, неспособной занять какое-то место в европейском цивилизованном мире.

Русских он считал фанатичными приверженцами религии, но хорошего в этом не видел. Посты, молитвы на икону, размещенную в определенном углу каждого дома, характерные религиозные атрибуты являются для Шаппа предметом изумления и непонимания.[7]

Россия в интерпретации Шаппа д'Отроша - страна беспросветно варварская и темная, холодная и непреступная, странная и так и не понятая.

Анатоль Леруа-Болье хотел опровергнуть миф о России эпохи просвещения в своем произведении «Царская империя и русские» (1889)

Во введении к третьему изданию автор рассказывает о деятельности Александра III, обращая внимание читателя на целый ряд положительных черт и обосновывает некоторые неудачи его правления историческим и географическим положением.

Автор указывает на отсутствие у европейцев знаний о России и считает такой подход в корне неверным.

Он указывает, что предрассудки поддерживают высокие барьеры между Россией и остальной Европой, считает, что чаще всего Россию знали по картинам ее противников.

«Русские любят говорить, что о России могут писать только русские. Мы бы с радостью оставили им задачу представлять самих себя, если бы они могли показать нам свою страну с таким же рвением, такой же искренностью, с тем же интересом, с каким мы ее познаем».[5]

Леруа-Болье видел в России обычную страну и искренне интересовался ее жизнью и бытом. Он лично посещал Россию несколько раз, чтобы собрать архив о политической и экономической организации славянских народов. Он вел полемику с русскими славянофилами, но в то же время скептически относился к русофильским восторгам, захлестнувшим Францию после заключения русско-французского союза; Леруа-Болье призывал трезво оценивать этот альянс и не создавать ложных иллюзий.

Леруа Болье уделил внимание вопросу «Восток-Запад». Он не сопоставлял Россию и Европу в их историческом развитии, но исследовал, насколько Россия европейская, какая роль отведена ей в будущем. Автор считал, что Россия не принадлежит ни Европе, ни Азии, таким образом являя нечто особое. При этом ее связь с Европой была слишком прочна, чтобы суметь каким-то образом обособиться.

Христианская вера является фактором, на котором Болье концентрирует наибольшее внимание. Он считает, что религия - главный путь развития общества, основа культуры и мышления. Оттого ему так близок духовно русский народ. Болье одним из первых отмечает роль православия в жизни русских людей. Русский народ он называет «истинно христианским» и характеризует русский дух христианства как уникальный, особый в сравнении с другими народами Европы. С его точки зрения Россия - настоящая христианская цивилизация, которая может воссиять.

Таким образом мы проследили, как менялось представление о России: варварская страна в понимании Монтескье, не сумевшая победить деспотизм; абсолютно беспросветная и непонятная страна, не подающая никаких надежд на страницах труда д'Отроша и христианская держава, бесспорно являющаяся цивилизацией в понимании Болье.

Литература:

1. Игрицкий Ю.И. Истоки и развитие зарубежных представлений о России/СССР/России
2. Костомаров Н. И. Царевич Алексей Петрович Исторические монографии и исследования. М., 1989. С. 131.
3. Монтескье Ш. Персидские письма. М., 1936. С. 107-108
4. Монтескье Ш. Избранные произведения С. 416.
5. Anatole Leroy-Beaulieu L'Empire des tsars et les Russes
6. Antidote ou examen du mauvais livre superbement imprimé intitulé "Voyage en Sibirie fait par ordre du Roi en 1761... "
7. Chappe d'Auteroche Voyage en Sibérie, fait par ordre du roi en 1761...